

Причина их разногласий была проста. Лысый был моложе — ему около тридцати семи лет, то есть вдвое младше их, а в Звериной клетке его боевые навыки превосходили их в несколько раз. В Стране Волков ценили именно это — в клетке не было правил, и неважно, сколько тебе лет: если ты побеждал, все шли за тобой. Поэтому Голый Торс и Леопард не решались сражаться с ним в клетке.

Голый Торс управлял казино и контрабандой в общине, а Леопард занимался торговлей людьми. Самые прибыльные отрасли достались этим двоим, а Лысый до сих пор занимался охраной. Но если бы эта охрана работала среди людей Усяо, то он бы с лёгкостью разбирался с проблемами с помощью мачете. Однако в общине Волчонка это было больше похоже на работу управляющего.

Если у кого-то пропадал интернет, он отправлял кого-то починить. Если где-то текла крыша, он находил человека для ремонта. Если кто-то грабил и скрывался в общине, он шёл на переговоры.

Поэтому Лысый мог бы организовать встречу с Бань Цзюнем, но он прямо сказал:

— Имя Сяо Цзяна среди людей Страны Волков не в почёте. Его считают крупным капиталистом, который хочет нас разложить. Так что, даже если он войдёт, неизвестно, сможет ли он спокойно уйти.

Голый Торс и Леопард, конечно, встретились бы с этим капиталистом, но, услышав эту новость, Волчонок по их лицам, похожим на шкуру шакала, понял, что они планируют обобрать Сяо Цзяна, а затем вышвырнуть.

Раньше Вэнь Юн тоже пытался с ними договориться. У него не было порта, поэтому он хотел присоединиться к их кварталу красных фонарей.

Красные фонари — это место, где не только хорошо зарабатывают, но и где деньги текут рекой. Многие капиталисты не могут официально платить налоги, не потому что не хотят, а потому что налоговая может начать расследование, и тогда штрафы будут огромными. Поэтому деньги, проходящие через красные фонари, становятся чистыми.

Но Вэнь Юн был слишком скуп.

Если бы он немного уступил, возможно, его бы допустили к пирогу. Однако он не уступил ни цента, и его угрозы только разозлили их.

После неудачных переговоров Вэнь Юн отправил людей атаковать Южную общину, и хорошо, что Бань Цзюнь не участвовал, потому что всех, кто туда пошёл, буквально раздели до нижнего белья и выбросили.

Около десятка парней шли по улице, прикрывая свои достоинства, словно их выжали, как лимоны. Водитель, который их забирал, прошёл строгую подготовку и не засмеялся, как бы смешно это ни выглядело.

Но это происшествие сняли прохожие и выложили в сеть с заголовком: «Эта партия людей Усяо не справилась».

Поэтому Лысый дал Бань Цзюню множество предупреждений, словно вакцинировал его от всех возможных рисков, ведь если Сяо Цзяна разделят, его репутация пострадает, и это может

привести к войне между Южной общиной и внешним миром.

Бань Цзюнь ответил:

— Я понимаю. У меня только один вопрос: есть ли между Голым Торсом и Леопардом какие-то разногласия?

Волчонок внимательно посмотрел на Бань Цзюня, чувствуя, что тот уже не тот чистый друг из Северных Равнин, каким был раньше.

— Ты что, хочешь расколоть нашу группу? Мы, люди Страны Волков, не приветствуем такое. Мы сплочённые, мы...

Бань Цзюнь попросил его подумать перед ответом, и Лысый, обдумав, сказал:

— Леопард и я... немного ближе.

Волчонок наклонился к уху Бань Цзюня и шепнул несколько слов.

Бань Цзюнь понял, что решение есть, просто никто не решался поговорить с Вожаками.

— Хорошо, — сказал он. — Просто организуй место для встречи, а остальное я беру на себя.

Волчонок хотел что-то сказать, но остановился и спросил:

— А этот красавчик придёт?

Бань Цзюнь ответил:

— Если я найду твоего мелкого пацана, вероятно, он придёт. Если нет, то, возможно, придумает отговорку.

Волчонок сказал:

— Тогда поторопись.

Однако, когда Сяо Цзян прибыл, он привёз не только Старину Су, но и Цзы Яня.

Многие узнавали Цзы Яня, ведь он часто мелькал в рекламе. Иногда, включая сериал, можно было увидеть его в главной роли. Даже на этикетке пива часто красовалось его лицо.

Но Цзы Янь никогда не бывал в таких местах. Выйдя из машины Сяо Цзяна, он нервничал больше, чем на кастингах. Ведь на кастинге перед ним сидело лишь несколько судей, а иногда он просто снимался на камеру, а сотрудники записывали его выступление.

Но, войдя сюда, он почувствовал на себе множество злобных взглядов, и, что хуже всего, все вокруг внезапно замолчали.

В труппах дома часто надстраивались, и свирепые, загорелые Волчата смотрели на них сверху вниз, словно на добычу, попавшую в ловушку. Их взгляды были настолько пронзительными, что Цзы Янь даже забыл, что нужно было сказать о строительстве школы.

Су Цюн погладил его по спине, успокаивая. На самом деле ему не стоило нервничать, ведь Су Цюн сказал, что взял с собой пистолет. Но, подумав, он понял, что пистолет здесь бесполезен — казалось, оружие было спрятано на каждом углу. Даже если бы у них не было оружия, мужчина, развешивающий бельё, мог бы догнать Су Цюна с помощью вешалки, не говоря уже о соседях, которые сидели у входа и точили ножницы на старом стуле.

Сяо Цзян, напротив, вёл себя спокойно, не оглядываясь по сторонам, с высоко поднятой головой. Выйдя из машины, он кивнул водителю, поправил воротник и прошёл мимо этих хищников.

Бань Цзюнь ждал их внутри, увидев машину Сяо Цзяна, он бросил сигарету и спустился с второго этажа, чтобы встретить их.

Он указал на узкий проход между домами, дав понять, что три Вожака уже ждут их в ресторане внутри. Увидев, что проход длинный и узкий, а вдалеке не видно даже неба, только бельё, развешанное на палках, Цзы Янь прижался к брату ещё сильнее.

Сяо Цзян не надел костюм, лишь лёгкую рубашку, возможно, чтобы выглядеть ближе к простым людям, и снял кольца. Су Цюн, напротив, был в костюме, что делало его лёгкой мишенью. Цзы Янь держал сумку, вероятно, с деньгами, ведь Бань Цзюнь почувствовал запах новых купюр, что немного подняло ему настроение.

Следуя за Бань Цзюнем, они углубились в узкий переулок. Это было место, полное жизни — повсюду валялись овощные листья, женщины в лёгкой одежде, мужчины, занятые домашними делами, пьяницы, сидящие на улице, и торговцы, возвращавшиеся после утренней смены.

Они шли от дня к ночи, и чем дальше они продвигались, тем темнее становилось.

Когда они почти прошли переулок, пьяная женщина в халате столкнулась с Сяо Цзяном.

Бутылка в её руке немного пролилась, испачкав его бежевую рубашку.

Су Цюн тут же схватил женщину, и она, растерявшись, посмотрела на него. Она даже не успела извиниться, как Су Цюн уже занёс руку для удара.

Сяо Цзян быстро схватил его за руку, гневно посмотрев на него, и приказал отпустить женщину. Он взял грязный платок, который она протянула.

Женщина, видимо, поняла, что перед ней важные люди, и начала извиняться.

Сяо Цзян успокоил её, вытер капли и вернул платок, улыбнувшись.

Затем она заметила Цзы Яня и, узнав его, в восторге попросила автограф. Сяо Цзян достал ручку и дал Цзы Яню расписаться на её халате.

Когда женщина с радостью скрылась в соседнем магазине, они продолжили путь, и Сяо Цзян тихо отчитал Су Цюна:

— Веди себя прилично, не забывай, как ты получил шрам на шее.

Пройдя переулок, они увидели новое здание ресторана, втиснутое между домами.

Цветочные корзины, оставшиеся после открытия, стояли у входа, а на земле лежали обрывки конфетти.

Однако внутри не было лишних людей — в огромном зале за столом сидели только три Вожака. Остальные охранники остались снаружи, поэтому Цзы Янь и Су Цюн не могли войти.

Бань Цзюнь взял чемодан у Су Цюна и сумку у Цзы Яня, последовав за Сяо Цзянем внутрь и встав рядом с ним.

На самом деле, Сяо Цзян и без представления понял, кто есть кто.

<http://bllate.org/book/15264/1347058>